

Алп-батыр

В давние-стародавние времена на берегу Агидели жили, говорят, старик со старухой. Старик ходил на охоту, а старуха пряла пряжу и ткала полотно. Так и жили они, пока не достигли глубокой старости. Спихватились однажды: жизнь-то прошла и ни одним ребенком их не одарила. Умрут они, и не будет никого, кто бы их помянул добрым словом.

Сильно опечалился старик. Захватив с собой лук со стрелами, топор к поясу приладив, покинул он родной дом. Шел он, шел, пока не достиг подножья какой-то горы.

Там и присел отдохнуть. Ко сну стало клонить. И привиделся ему сон, – явился хозяин горы и говорит:

– Эй, дед, ты чего пригорюнился?

– Сколько лет на свете прожил, – молвил старик, – а ни одного сына не нажил. Вот помру, и переведется мой род. Потому и горюю.

На это хозяин горы отвечает:

– Без чьей-то смерти никто на свет не родится. Если сыном обзаведешься, сам умрешь.

Согласился старик. Тогда хозяин горы скрылся за камнем, а старик глубоко задумался. Вскоре камень, прислонившись к которому он сидел, начал содрогаться. Старик пробудился и, схватив топор, ударил им что есть мочи по камню. Оттуда, расколов гору, вышел юноша исполинского сложения.

Подивился старик. А тот приблизился к нему и сказал, улыбаясь:

– Вот пришел я к тебе в сыновья.

– Добро, сынок, – обрадовался старик и обнял его. – Я ждал тебя всю свою жизнь.

Сын имел могучую статью и был красив. Пальцы у него были большие, как руки, а руки – как бревна, ступни – как лодки, плечи широкие, как луг, а тело могучее, как дуб.

– Сынок, возьми в таком случае мое оружие, – сказал старик и протянул ему лук, стрелы и топор.

– Отец, пусть твое оружие при тебе останется, – ответил молодец. – Для меня

изготовим что-нибудь покрупнее.

Но старик не согласился:

– Нет, сынок, этот лук и топор остались мне от деда. Я их передам тебе. Отныне они будут твоими. Возьми, стрелами будешь птиц подбивать, топорм лес рубить.

Тот взял лук из рук старика и, приладив стрелу, тронул тетиву. Стоило ему чуть-чуть ее оттянуть, как лук с треском сломался. От того треска дрогнула гора, посыпались камни, и старик упал замертво.

– Алп!.. – хотел вымолвить что-то старик да не успел: испустил дух.

Поначалу растерялся силач. Но что делать, с почестью схоронил своего отца.

Наточил топор и, проверяя его остроту, положил на ладонь, точно лезвие бритвы. Потом углубился в лес. Там срубил высокий дуб и смастерил из него лук, выстругал дубовую стрелу, снабдив ее острым каменным наконечником. Из жил трех медведей свил тетиву и натянул ее на лук. Вооружился и пошел странствовать по свету.

Перевалив гору Урал-тау, сделал семь шагов и остановился. Там, где ступал, остались просторные поляны. Он присел отдохнуть. С противоположной горы заметила его девушка, дочь хана. Она жила в большой юрте, в которой могли уместиться два косяка лошадей. А сама она была богатыркой-красавицей. Подозвала к себе девушка незнакомца и спросила:

– Как твое имя, егет?

Он расстерялся. Не знал ведь, что у людей есть имена.

– А что такое – имя?

Девушка улыбнулась:

– Как к тебе обращаются люди?

Он ответил:

– перед смертью отец обратился ко мне со словом «Алп».

– Выходит, ты Алп-батыр. Если сумеешь одолеть меня в борьбе, я пойду за тебя замуж.

Егет согласился и вступил с ней в единоборство. Семь дней, семь ночей боролись они. Наконец Алп-батыр победил могучую девушку. Сказал:

- Ну, красавица, выполняй свое обещание.

Девушка ответила:

- Моя душа давно с тобой. Я твоя, а ты мой. Померилсь силой, теперь будем вместе.

- Сначала назови свое имя, красавица, - сказал Алп.

- Мое имя Бархын.

- Бархын-хылу. Бархын-хылу. Владеет сердцем пусть хылу, - промолвил Алп-батыр и обнял девушку.

Свадьбу справили. Вместе жить стали. Родилось у них семеро сыновей, от которых, сказывают, происходят семь башкирских родов. Эти семь родов поселились на отрогах Уральских гор. Семь полян, где ступал Алп-батыр, стали местом для их яйляу.